

Вчера в разговоре задали мне замечательный вопрос: «А почему все мужчины такие слабые? Есть ли все-таки среди них сильные, стрессоустойчивые, чтобы не срывались в игрушки/алкоголь/наркотики и их не надо было тащить к светлому будущему?». Почему вопрос замечательный? А потому что в такой постановке на него практически невозможно ответить хоть что-то вразумительное, также как и на замечательные утверждения в отношении женщин «а почему им всем одного надо/они такие глупые/истеричные/корыстные и проч. или любые другие утверждения, строящиеся на базе из хорошей смеси предрассудков, верований, собственных сценариев и игр.

Что же с ним делать и как на него отвечать?

Наверное, зависит от того, что в этом вопросе услышать. Можно расслышать в нем «почему нет мужчин, полностью отвечающих моим ожиданиям», например, и спросить, а почему они вообще должны быть таковыми? Если человека искать под образ-идеал, существующий в голове, да ещё и с установкой, что никто ему не соответствует полностью, то очевидно, что такой поиск ни к чему не приведёт. Можно расслышать обобщение мужчины и спросить, а на чем основано такое выделение и такое обобщение, а тем более такие выводы. Восприятие гендерных отличий вообще чаще всего встречается в двух специфических формах - или отрицание какой-либо разницы в принципе, или абсолютизация этой разницы. Как любые крайности, данные отражают реальность с большими искажениями. В первом случае, игнорируются реально существующие отличия, и как следствие, принижается и биологическая часть, и человек любого пола рискует оказаться в рамках, которые вообще-то ему не очень идут. Во втором случае, процессы ещё интереснее. Во-первых, зачастую отличия видят там, где их нет, а то, что реально существует, имеет низкую значимость. Т.е. например, то, что при прочих равных женское тело хуже сконструировано для переноски тяжестей, учитывается многими намного меньше того фактора, что домашняя работа и закупка продуктов - сугубо женское дело и они под это чуть ли не самой природой заточены. Во-вторых, имеют место интересные моменты групповой динамики. Само по себе отделение мы от они уже подразумевает возникновение предпочтений своей собственной группы, и более положительное восприятие своей группы, относительно всех других. Во-вторых, восприятие концентрируется на отличительных моментах своей группы от других, в-третьих, своя группа воспринимается как более разнородная, а чужие группы воспринимаются более однородно. Т.е. если вернуть в ответ на первоначальный вопрос что-нибудь вроде «а почему все женщины....?», то, скорее всего, если реакция не будет агрессивной, ответом будет «ну все женщины разные», т.е. тот факт, что и все мужчины тоже разные несколько игнорируется. Начинают возникать предрассудки относительно других групп, у женщин в отношении группы мужчин, у мужчин в отношении женщин. Поскольку естественно «группы мужчин» и абстрактный мужчина, описываемый предрассудками, также как и «группа женщин» и абстрактная женщина не более чем знаменитый

сферический конь в вакууме, то происходит, дробление группы мужчин и группы женщин на более мелкие деления. Например, женщины могут выделять друзей, т.е. тех людей, которых они уже знают (а человек по мере узнавания конкретного человека все-таки начинает отказываться от предрассудков и общаться исходя из знания об этом конкретном человеке), или родственников, или коллег, мужчины любят деление на женщин-подруг и всех остальных, или достойных женщин и всех остальных и проч. Т.е. в более близком общении предрассудки все же отходят на второй план, но до близкого общения ещё нужно дойти. А встречая нового человека, мы начинаем действовать исходя из своих предрассудков, которые вполне могут обеспечить нам как отсев тех, кто под эти предрассудки не подходит, так и спровоцировать человека, с которым мы контактируем, действовать в соответствии с нашими от него ожиданиями и проч. Именно поэтому могут быть вредны общие мысли о том, почему все женщины/мужчины/негры/таджики/кавказцы/евреи и проч. Поэтому можно как мантру себе повторять, что например, гендерные различия в нас, обеспеченные и биологией, и обществом, конечно, существуют, НО индивидуальные различия все ж таки значимее, чем гендерные. В том смысле, что данная конкретная особь, допустим, женского пола может намного больше отличаться от среднего представителя своего пола, чем допустим средний представитель мужского пола от среднего представителя женского пола. И хотя мы и мужчины, и женщины, у нас есть и общий базис в виде того, что все мы люди, и то, что вообще-то мы все рядом и цели у нас тоже часто совпадают. В-третьих, можно расслышать слово «слабый», и подумать над самой существующей концепцией силы и слабости, как вообще-то значимой составляющей нашего мировоззрения. Как будто есть какая-то абсолютная сила и абсолютная слабость. Частично, корнем данного понятия является та самая фундаментальная ошибка атрибуции. Человек склонен объяснять свое поведение больше воздействием ситуации, а поведение других их личностными и проч. свойствами. Т.е. я, например, наорала на водителя, потому что не выпалась/тяжелый день/заболеваю и проч., а вот водитель на меня наорал, конечно же, потому что он грубиян/хам/сволочь - все они такие и проч. В блоке с верованием в справедливость мироустройства и того, что каждый получает то, что он, в конечном счете, заслуживает, это дает очень интересные сочетания. Например, человеку гораздо проще объяснить панику другого в трудной ситуации, как однозначное проявление его личной слабости, чем как совокупность всех его личных и ситуативных свойств. Кроме этого, человеку свойственно преувеличивать распространенность своих недостатков и редкость своих достоинств. Если человек верует в ту свою силу, концепцию своей силы, действует исходя из своих представлений о своей силе, в чем-то себя ограничивает, чтобы быть в своих глазах и в глазах других сильным, то он неминуемо будет считать, что эта самая сила - редкость. Вспоминая то, что было написано выше, при оценке чужой группы человек, конечно же, предпочтет оставить это столько дорогое ему свойство за собой, ну максимум за некоторыми представителями своей группы, представителям другой группы, оппозиционной за очень-очень редким исключением в этом свойстве будет отказано. И информация будет восприниматься и запоминаться с тем, чтобы подтвердить себе свои установки, и внимание будет в основном концентрироваться на этом. Т.е. чем значимее для человека возможность быть сильным и чем больше он тратит своих ресурсов на поддержание этого образа, чем значимее для него будет верование, что другие слабее, что таких сильных как он очень немного. И в словах женщины о том, «почему все мужчины

О гендерных предрассудках

Автор: Посаженникова С.В.

06.04.2009 20:45 -

такие слабые" можно расслышать и то, что не очень ей комфортна та самая концепция силы, которую она сама на себя нацепила, или ей просто не очень комфортно или сейчас, или по жизни и ей нужны подкрепления её самооценки как раз за счет подтверждений собственной замечательности и подтверждений намного меньшей замечательности представителей других групп и других людей в принципе.

Это не трогая то, что сами понятия сильный и слабый человек а) сугубо индивидуальны несмотря на свою распространенность. Т.е. каждый понимает под ними чаще всего что-то свое, считая это само собой разумеющимся. б) вообще, строго говоря абсурдны, можно говорить о склонности к панике, о склонности к осознанию своей ответственности и последствий своих поступков и о многом другом, но в чистом виде сила и слабость не существуют, а даже и в случае тех или иных склонностей, нужно помнить, что все они носят вероятностный характер и не дают 100% гарантий.